СТЕЛЛА ИВАНОВСКАЯ

ХРАНИТЕЛИ ЛУННОГО АМУЛЕТА

Стелла Ивановская

Хранители лунного амулета

https://litres.ru/74729503
SelfPub; 2026

Аннотация

Игра в прятки с невидимым врагом. Рисование порталов в удивительные миры. Волшебство, доставшееся по наследству.

Когда в доме четверых детей пробуждается магия, они становятся мишенью для Серых Безмолвников — существ, крадущих память и радость. Чтобы спасти семью, им предстоит разгадать тайну маминого амулета и узнать шокирующую правду: их враги — не чудовища. Это забытые воспоминаения, жаждущие вернуться домой.

Теплая, мудрая сказка-сага для детей и взрослых о том, что любовь — самый надежный щит, а семья — самый мощный оберег.

Содержание

Глава 1. Не просто камешек 8
Глава 2. Первые искры 14
Искра Мира: Подарок невидимости 15
Искра Ланы: Краски, которые поют 17
Искра Дары: Танец единорога 18
Искра Аны: Смех, который цветет 19
Глава 3. Уроки магии и серый гость 23
Глава 4. След, сундук и первая победа 31
Глава 5. Имя из Теней 38
Глава 6. Атака на память 44
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Стелла Ивановская
Хранители лунного амулета

ХРАНИТЕЛИ

ЛУННОГО

АМУЛЕТА

Стелла Ивановская
Москва · 2026
Об издании
УДК 82-053 ББК 83.8 И17
Стелла Ивановская

Хранители лунного амулета

Что, если бы вы могли стать невидимым? Оживить рисунки? Превратить фантазии в реальность? А если бы ваш смех заставлял цвести цветы? Четверо детей получают Лунный Амулет, и их жизнь меняется навсегда. Но вместе с магией приходит опасность: Серые Безмолвники пожирают краски, звуки и даже воспоминания. Чтобы спасти дом и вернуть маму, маленьким героям предстоит пройти испытания. Эта история о том, что настоящее чудо — не в волшебстве, а в любви, которая не исчезает даже в самой глубокой тьме.

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Стелла Ивановская, 2026
© Стелла Ивановская, иллюстрации, 2026
© Стелла Ивановская, дизайн обложки, 2026

Глава 1. Не просто камешек

Машина, увозившая маму Тею в санаторий, давно скрылась за

поворотом, а на террасе у выхода все еще стояли четверо детей, их папа Ник и бабушка Лола. Воздух был густым и тягучим от тишины, которую не решались нарушить. Первой не выдержала шестилетняя Дара. Надев мамины красивые осенние сапожки на каблуках, которые болтались на ней, как лодочки, она громко заявила:

- Ну все! Я пошла устраивать моду дома! Мама разрешила и сказала, что стильной быть красиво!

Дара чуть не грохнулась на ступеньки, показывая свои красивые сапожки.

Четырнадцатилетний Мир вздохнул. В кармане его джинсов лежал подарок от мамы - гладкий прохладный камешек на серебряной цепочке.

«Береги его», - сказала мама, вручая ему амулет. Ее глаза были полны той самой взрослой серьезности, от которой у Мира бежали мурашки по коже. Он чувствовал, что это ответственное дело, хотя и не понимал, чем его так зацепила эта просьба.

Одиннадцатилетняя Лана, не в силах усидеть на месте, принялась скакать через ступеньку. Раз-два! Раз-два!

- Может, пойдем в парк? Поиграем в волейбол! - предло-

жила она, словно пытаясь убежать от самой грусти.

- Нет, - коротко ответил Мир. - Будем дома. Мама сказала помогать папе и бабушке!

А на руках у папы Ника маленькая Ана, почуяв всеобщее настроение, надула губки, и ее глазки наполнились блестящими слезинками.

- Только не это, солнышко, - прошептал папа, покачивая ее. - Давай без дождика сегодня.

Вечер прошел тихо и непривычно. Бабушка накормила их ужином, который был очень вкусным, но грусть не развеялась. Папа пытался шутить, но все равно было невесело. Мир уткнулся в монитор, Лана бесцельно листала книгу с картинками драконов, а Дара устроила «балет» в гостиной, едва не задев вазу.

Когда все наконец разошлись по комнатам и легли спать, Мир не мог уснуть. Он вытащил Лунный Амулет. Камешек лежал на ладони, излучая мягкий фосфоресцирующий свет.

«Просто светится фосфор, которым покрыт камешек», - попытался убедить себя Мир, но было в этом свечении что-то живое, дышащее.

Вдруг из комнаты Ланы и Дары донесся шум. Мир, нахмурившись, пошел проверить, что случилось. Он приоткрыл дверь и застыл на пороге.

Лана сидела на полу при свете луны, падавшем в окно. В руках у нее был альбом и коробка с красками. Но она не просто рисовала. Кончик ее кисти светился нежно-голубым

светом, и на бумаге возникала не картина, а... портал. Маленький, сияющий, а за ним виднелся лес из серебряных деревьев, где порхали светлячки размером с птицу.

- Лана? - прошептал Мир.

Девочка вздрогнула, и свет погас. Портал исчез, оставив после себя лишь слегка дымящийся лист бумаги с наспех нарисованным деревом.

- Я... я не знаю, как это вышло, - испуганно прошептала девочка. - Я просто очень хотела оказаться в красивой сказке... и краски послушались меня.

В этот момент в комнату влетела Дара в пижаме с единорогами.

- Что это за свет был? - потребовала она ответа. - Я тоже хочу!

Она сосредоточенно нахмурила лоб, представив что-то, и щелкнула пальцами. На полу возник гигантский, размером с кошку, одуванчик. Он просуществовал всего три секунды и рассыпался на сотни пушинок, которые медленно опустились на пол.

Все трое смотрели то на пушинки, то на дымящийся рисунок, то на амулет в руке Мира.

- Так... Мама дала нам не просто камешек, - наконец выдохнул Мир, скептицизм в его голосе дал трещину.

И тут из другой комнаты донесся радостный, звонкий смех Аны. Они бросились туда. Малышка, глядя на луну за окном, заливисто хохотала в своей кроватке. А на подоконн-

нике, в ее пластиковом горшочке, где давно не приживался ни один кактус, распустился огромный сияющий лунный цветок.

Дети будто бы оказались в лунном сиянии. Кожа, волосы, одежда - все светилось мягким лунным, едва заметным светом.

Они обрели силы.

Дети переглянулись. В комнату вошел папа. Мир задвинул цветок за штору. Папа что-то приметил, но сказал, что пора спать, и все разошлись по своим комнатам. Ана осталась с папой.

Только пес Бо скулил, он явно что-то чувствовал.

В ту же ночь за окном, в глубокой тени старого клена, пошевелилось что-то серое и беззвучное. Оно почуяло пир. Оно почуяло магию.

Глава 2. Первые искры

Прошло два дня с отъезда мамы. В доме по-прежнему витала

тихая, несмелая грусть. Дети старались не показывать своих переживаний, но каждый по-своему носил их в себе. И именно в эти моменты одиночества магия, дремавшая в них, решила проявиться.

Искра Мира: Подарок невидимости

Мир сидел в своей комнате, уставившись в монитор. Он пытался погрузиться в код программирования, в эту понятную, логичную вселенную, где всё подчинялось определенным правилам. Но сегодня даже здесь царил хаос. Мысли возвращались к маме, к ее серьезным глазам, к этому странному амулету, который он теперь носил на шее, пряча под футболкой. «Береги его». Эти слова отзывались эхом в голове мальчика. Но как можно беречь какой-то камень? Что в нем такого ценного? Его отвлек голос папы, прозвучавший из коридора: - Мир, ты не видел мои ключи от гаража? Мир вздрогнул. Он не хотел ни с кем разговаривать. Не хотел никого видеть. Ему хотелось одного - чтобы его все оставили в покое. Чтобы он мог просто исчезнуть, раствориться, стать невидимкой. Он сжал в ладони Лунный Амулет, чувствуя, как его собственная досада и желание спрятаться становятся такими острыми, что начинают жечь изнутри. Внезапно камень ответил ему пульсацией, теплой волной, которая прошла по всему телу. Папа постучал и вошел в комнату. - Сын, ты меня слышал? Ключи... Он замер на пороге, оглядев комнату пустым взглядом. - Странно... Мне показалось, что Мир только что был здесь. Папа пожал плечами и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Мир сидел на своем стуле, не двигаясь. Он видел свое от-

ражение в черном экране монитора. Вернее, как раз не видел. На месте его отражения была лишь пустота. Он поднес руку к лицу - и увидел, как по воздуху плывет его собственная невидимая кисть. Сердце заколотилось где-то в горле. Мир резко отпустил амулет, и в тот же миг его отражение вернулось - бледное, с широко раскрытыми от потрясения глазами. Он стал видимым. «Это не фосфор», - наконец-то понял он. Это было нечто волшебное.

Искра Ланы: Краски, которые поют

Лана слонялась по дому. «Вот скука» - думала она. Никакие книги о приключениях не могли отвлечь ее. Она взяла свой походный альбом и коробку с красками и вышла в сад. Села на любимую скамейку под яблоней. Она хотела нарисовать что-то красивое. Что-то, что вернуло бы ей ощущение волшебства. Но вместо этого ее рука сама вывела на листе унылый, серый дом с закрытыми ставнями. Таким она видела сейчас свой собственный дом. «Нет, так не пойдет!» - подумала девочка с внезапной решимостью. Лана окунула кисть в банку с водой, а потом в самую яркую, самую сочную синюю краску, какая только была в коробке. Цвет летнего неба. И она провела по серому дому широкую, размашистую полосу. «Пусть здесь будет река! - мысленно приказала она. - Река, которая унесет всю грусть». И тогда синяя полоса на бумаге... заструилась. Лана ахнула, отдернув руку. Краска не растекалась, нет. Она двигалась, переливаясь и искрясь, как настоящая вода. На ее берегах, прямо на бумаге, стали прорастать зеленые травинки, нарисованные ею же ранее. Воздух наполнился свежим, влажным запахом реки. Это длилось всего мгновение. Но Лана поняла: ее краски слушаются не только ее рук, но и ее сердца.

Искра Дары: Танец единорога

Дара осталась одна в гостиной. Бабушка дремала в кресле, а по телевизору шла какая-то передача. Даре было невыносимо скучно. Она включила музыку на маминой колонке - нежный, волшебный вальс из ее любимого балета. Дара закрыла глаза и представила, что танцует не в гостиной, а в огромной серебряной роще. И что из-за деревьев к ней выходит белоснежный единорог с гривой из лунного света. Он склоняет перед ней голову, приглашая на танец. Дара кружилась, легко и грациозно, как учила ее в балетном классе Мэри, ее преподаватель балета. Она так сильно верила в эту картинку, так сильно ее желала, что воздух вокруг нее начал мерцать. С легким хрустальным перезвоном в центре комнаты на несколько секунд возник сияющий невесомый контур единорога. Он повторил движение ее руки, будто в танце, и рассыпался тысячей блесток, которые исчезли, не долетев до пола. Дара широко раскрыла глаза. Бабушка мирно спала. Но на полу лежал один-единственный неземной белоснежный лепесток, которого раньше там не было. Девочка подняла его, и лепесток растаял у нее на ладони, оставив лишь незнакомый сладкий аромат.

Искра Аны: Смех, который цветет

Маленькая Ана сидела в своем манеже. Все были заняты, а ее любимые погремушки ей надоели. Она уже надула губки и приготовилась заплакать, как вдруг увидела его... В окно заглянул пушистый рыжий кот с соседского двора. Он уселся на подоконнике, лениво зевнул, а потом начал умывать лапой свою забавную мордочку. Ана наблюдала за ним, как завороженная. А потом кот сделал самое смешное: он почесал за ухом задней лапой и, потеряв равновесие, смешно кувыркнулся с подоконника.

Малышка залилась звонким беззаботным смехом. Этот смех был таким чистым и радостным, что Лунный Амулет, висевший в соседней комнате на шее у Мира, отозвался тихим, ласковым свечением. И в тот же миг все комнатные растения в гостиной - и старый фикус, и нежные фиалки на подоконнике - разом выпустили бутоны, которые раскрылись, превратившись в яркие ароматные цветы. Воздух наполнился весенним благоуханием. Бабушка проснулась от смеха внучки и аромата и с изумлением уставилась на цветы. - Ничего себе... - прошептала она. - В середине сентября? Ана же, не понимая причин случившегося, но чувствуя всеобщее удивление, снова радостно рассмеялась.

Вечером того дня, когда стемнело, дети не сговариваясь собрались в комнате у Мира. - Со мной кое-что произошло,

- тихо начал он. - И со мной... - сразу же откликнулась Лана. - И я кое-что сделала! - воскликнула Дара. Все посмотрели на Ану, которая с важным видом жевала прорезыватель для зубов. - И она тоже, - улыбнулся Мир. - Кажется, мамин амулет... это не просто камень. Он что-то в нас разбудил.

Глава 3. Уроки магии и серый гость

Первый завтрак после проявления магии детских «искр» обещал

быть интересным. Лана, помешивая кашу ложечкой, невзначай разукрасила ее в радужные полоски. Дара, решив, что ее тост не очень красивый, пыталась силой мысли добавить ему блесток, отчего хлеб начал дымиться. А на высоком стульчике Ана, довольная всеобщим вниманием, звонко хохотала, и с потолка на голову Мира сыпались лепестки роз. Песик Бо, сидя под столом, с недоумением наблюдал, как его обычная миска с водой вдруг забурлила и начала пускать радужные пузыри. - Прекратите! - прошипел Мир, смахивая с плеча лепесток. - Сейчас зайдет папа!

Именно в этот момент стало ясно: их первая и главная задача - научиться скрывать магию. Так начался их первый день Хранителей магии. У них у всех было странное чувство - смесь восторга от происходящего чуда, важности и ответственности за их тайну.

Главная задача была простой - оберегать волшебство. Мир, как главный стратег, собрал всех в своей комнате и выдал инструкцию, похожую на устав:

- Никакой магии при папе и бабушке. Абсолютно. Никаких оживших рисунков, гигантских одуванчиков и...- он строго посмотрел на Ану, которая увлеченно тянула его за

шнурок на обуви, - особенно никаких внезапных дождей или садов на подоконнике. Понятно? Магия может быть опасна для взрослых!

Лана кивнула, ее пальцы сами собой нервно выбивали ритм на коленке. Дара надула губки: «А если очень надо?» - но, получив ледяной взгляд брата, сдулась и согласилась. С Аной было сложнее. Ее настроение было стихией почище любой магии. Спасал только песик Бо, который, казалось, все понимал. Когда Ана начинала хныкать, Бо подбегал и тыкался в нее мокрым носом, Ана хохотала. А смех, как они выяснили, заставлял не только расцветать цветы, но и... взрываться хлопьям в тарелке у Мира ярким фейерверком. К счастью, в тот момент за столом была только бабушка, которая, поправив очки, с удивлением заметила: «Наши хлопья сегодня такие... праздничные». Мир чуть не поперхнулся.

Позже, когда бабушка мыла посуду, она бросила через плечо:

- Странные дела творятся в последнее время. То цветы среди осени расцветают, то хлопья искрятся... Как будто в доме поселилось маленькое непоседливое волшебство.

Дети переглянулись.

Вторая задача - тренироваться творить волшебство. Они устроили штаб-квартиру в старой игровой на чердаке, куда взрослые редко заглядывали. Результаты были... разными.

Лана пыталась нарисовать яблоко. После нескольких попыток у нее получилось нечто, напоминающее синий квад-

рат с листиком. Оно упало с листа с глухим стуком. «Ну, хотя бы не взорвалось», - вздохнула она, разочарованно глядя на свои краски. Сила требовала не только вдохновения, но и точности, которой ей так не хватало.

Дара, недолго думая, представила себе корону. На ее голове на секунду вспыхнул венец из сверкающих льдинок, который тут же растаял, окатив ее водой. «Зато красиво было!» - заявила она, отжимая свои кудри, совершенно не расстроенная провалом своей выдумки.

Мир сосредоточенно пытался стать невидимым. У него получалось лишь частично: то исчезала одна рука, то нога, что выглядело жутковато. Главное, он обнаружил, что невидимость требует огромной концентрации и сил, а через минуту у него начинала дико болеть голова.

С Аной было проще всего. Они просто щекотали ее, и комната наполнялась ароматом жасмина и радужными пузырями. Бо гонялся за пузырями и заливисто лаял.

- Интересно, мама... она тоже могла так? - задумчиво спросила Лана, глядя на светящийся кончик кисти.

- Должна была, - уверенно сказал Мир. - Иначе зачем ей этот амулет? Она знала, что волшебство может перейти к нам.

Эта мысль наполнила их тренировки новым смыслом. Они были не просто детьми, играющими с магией. Они были наследниками. Продолжателями какого-то важного дела.

Но...Именно лай Бо и выдал угрозу.

Это случилось вечером. Дети спокойно ужинали, как вдруг Бо, дремавший у ног Мира, вскочил. Шерсть на его загривке встала дыбом, и он зарычал, глядя в темное окно кухни. Не отрывая взгляда, он пятился, упираясь лапами в пол, будто отталкивая что-то невидимое.

- Бо, что с тобой? - обеспокоенно спросила Лана.

За окном в сумерках ничего видно не было. Но Ана, сидевшая на высоком стульчике, вдруг перестала улыбаться. Ее личико побледнело, нижняя губа задрожала, а глаза наполнились слезами от тихого, беззвучного ужаса. За окном по стене дома медленно поползла серая тень. Она не была похожа на обычную. Она была густой, как смог, и беззвучной. Цвет яркой зеленой стены дома за ней будто выцветал, становясь блеклым и пыльным.

- Смотри... - прошептала Дара, указывая на тень пальцем. В ее голосе не было восторга, только леденящий страх.

Тень остановилась напротив окна. Она не имела ни глаз, ни рта, но все дети чувствовали, как она «смотрит» на них, сканируя, выискивая что-то. В воздухе запахло пылью и старыми, забытыми вещами.

Папа, читавший газету, поднял голову.

- Что-то случилось?

- Н-ничего! - выдохнул Мир, чувствуя, как у него холодеют руки и по спине бегут мурашки. - Просто... кошка, наверное.

Но папа уже смотрел в окно. Он нахмурился.

- Странно... Мне показалось, там что-то есть. Какая-то... дымка.

Он подошел к окну и посмотрел в темноту. В этот момент Ана тихо всхлипнула. И тут же за окном брызнули первые капли дождя.

Серая тень, едва тронутая каплями дождя, отпрянула. Она будто сжалась, а затем бесшумно растворилась в темноте, будто ее и не было. Цвет стены не вернулся. Осталось бледное, безжизненное пятно.

Папа с недоуменным лицом повернулся к детям.

- Снова дождь.

- Да... бывает... - неуверенно пробормотал Мир, глотая появившийся в горле комок.

Когда папа с Аной ушли, в кухне повисла гнетущая тишина. Дети переглянулись. Бо тихо скулил, прижимаясь к ноге Мира.

- Кто это был? - тихо спросила Лана, обнимая себя руками. - Связана ли эта история с Амулетом?

- Не знаю, - ответил Мир.

- Но они боятся дождя, - добавила Дара.

- И, похоже, взрослые их не видят... или видят, но плохо, - заключил Мир, сжимая в кармане Лунный Амулет. Он был теплым, почти горячим, словно живым. - Они почувствовали нас. И это была лишь разведка. В следующий раз... в следующий раз они придут по-настоящему.

В ту ночь Мир долго не мог уснуть. Он думал о блеклом

пятне на стене. Оно было немым укором и предупреждением. Игрушки были отложены в сторону. Теперь им предстояло стать не просто хранителями волшебного камня, а защитниками своего дома.

Глава 4. След, сундук и первая победа

Утро после визита Серого Безмолвника встретило детей тревожной тишиной. Солнечный луч, пробивавшийся в кухню, безжалостно освещал то самое бледное пятно на стене. Оно не исчезло. За завтраком все молчали. Даже Дара не щебетала, а водила пальцем по скатерти, украдкой поглядывая на окно.

- Что-то вы сегодня тихие, - заметил папа Ник, наливая себе чай. - Всю ночь дождь шумел, не спали?

Дети переглянулись. Это был не дождь. Это был визит неизвестных серых теней.

После завтрака Мир жестом пригласил всех детей в свою комнату.

- Это пятно... оно не простое, - начал он, понизив голос. - Я чувствую холод, когда подхожу к нему. Как будто там дыра, из которой вытягивают все тепло.

- А у меня в ушах звенит, - добавила Лана. - Тихий-тихий звон, прямо в костях.

- Давайте проверим, есть ли еще такие пятна, - предложил Мир.

Они обыскали весь первый этаж. Подозрительных пятен не нашлось, но, когда они поднялись наверх, Дара вдруг

вскрикнула перед дверью в мамину комнату:

- Смотрите!

Дверная ручка, всегда такая блестящая и золотистая, потускнела и покрылась сероватым налетом, будто ее никогда не чистили.

- Они были тут... - прошептала Лана. - Они пытались проникнуть к маме...

Эта мысль наполнила их новой, жгучей решимостью. Если существа ищут что-то, связанное с мамой, значит, ответы надо искать в ее комнате.

Войти туда было непросто. Воздух все еще пах маминими духами, а на тумбочке лежала ее недочитанная книга. Комната, казалось, замерла в ожидании.

- Мы ищем все, что может быть связано с амулетом, - заявил Мир, стараясь говорить твердо. - Бумаги, старые письма, странные безделушки.

Они обыскали полки, ящики комода. Ничего. Отчаявшись, Лана присела на кровать и случайно задела ногой что-то деревянное, спрятанное под ней. Это был небольшой, потертый от времени сундук. На его крышке был вырезан символ, в точности повторяющий узор на их Лунном Амулете - вписанный в круг цветок.

Сердце Мира заколотилось. Он приложил амулет к резному символу. Камень вспыхнул теплым светом, и сундук, тихо щелкнув, приоткрыл крышку.

Внутри лежала не книга, а толстая папка с рисунками и

эскизами. Это был мамин дневник, но не с буквами, а с картинками. На первых страницах она рисовала себя маленькой девочкой, которая могла заставить распуститься бутон одним прикосновением руки. Дальше - девочка-подросток, прячущая свою магию от всех. И наконец, последний рисунок: она, уже взрослая, держала на ладони Лунный Амулет. Рядом был их папа Ник, а вокруг стояли четверо детей, и от каждого к амулету тянулся светящийся след. Мама знала. Она все знала и готовила их к этому моменту. А может, и папа знал?

- Смотри... - Лана перевернула страницу. Там был схематичный рисунок их дома. И от него во все стороны расходились светящиеся линии, как лучи. Один луч вел в сад, к старой яблоне. Другой - в парк. А третий... упирался прямо в их чердак.

- Места силы, - догадался Мир. - Она показывала, где магия сильнее.

В этот момент Дара, которая копалась на дне сундука, вытащила маленькую коробочку.

- Ой, а это что?

В коробке лежали разноцветные камушки, похожие на их амулет, но меньше и тусклее. И среди них - завернутая в пергамент конфета. Старая-престарая пыльная ириска. К ней была прикреплена записка, написанная маминым почерком: «Для большой радости в трудный день».

Дара тут же развернула ее.

- Фу, она древняя! - сморщилась она и отшвырнула ириску в угол.

Конфетка ударилась о ножку кровати и... не упала. Она зависла в воздухе, залитая мягким золотистым светом. Воздух наполнился сладким ароматом карамели. И тогда случилось невероятное. Серая дверная ручка задышала, пепельный налет с нее осыпался, как старая кожа, и под ним вновь заблестела яркая латунь.

- Она... она чистит! - ахнула Лана. - Мамина радость, запрятанная в конфетке, она очищает следы!

Все смотрели на сияющую ириску, словно завороженные. Магия была не только в их силах и в амулете. Она была в памяти, в любви, в маленьких радостях, которые их мама оставила им в наследство.

- Мы можем их победить, - с силой в голосе сказал Мир. Его скепсис окончательно испарился. - Мы не просто должны прятаться. Мы можем дать им отпор. Мы - Хранители. И мы знаем, как вернуть свет.

Взявшись за руки, дети спустились в гостиную. Их ждала долгая работа. И первым делом - вернуть цвета любимому дому, начиная с того самого пятна на стене. У них был план. И теперь была надежда.

А за окном в немом танце кружились пылинки. И одна из них, самая яркая, на секунду замерла в свете солнечных лучей, словно подмигивая им. Возможно, это был просто солнечный зайчик. А возможно - их первый союзник, уже спе-

шивший на помощь.

Глава 5. Имя из Теней

Прошло несколько дней с тех пор, как дети нашли сундук мамы.

Эйфория от первой маленькой победы - очищения дверной ручки - понемногу утихла, сменившись будничной, но напряженной работой. Они тренировались на чердаке, который, согласно маминой карте, был одним из «мест силы». Здесь их способности проявлялись чуть ярче и контролировать их было легче. Мир мог оставаться невидимым целых две минуты, а рисунки Ланы держались чуть дольше и были чуть четче. Но серое пятно на стене в гостиной не поддавалось восстановлению красок. Они подходили к нему вместе, сжимали в руках амулет, пытались направлять на него свою магию - но оно лишь слегка мерцало и снова затухало, словно жирное несмываемое пятно.

- Они сильнее, чем мы думали, - мрачно проговорил Мир, отходя от стены. - Наша магия их не берет. Нужно... что-то другое.

- Может, нужно громко крикнуть? - предложила Дара, сделав балетное па. - Или спеть песенку? Мамина конфетка же сработала!

- Это была не конфетка, - терпеливо стала объяснять Лана. - Это была радость, которую мама в нее вложила. Эмоция.

В этот момент Ана, сидевшая на полу и игравшая с Бо,

внезапно замерла и потянула ручонку к пятну. Ее личико стало серьезным.

- А-а-а, - протянула она, и в ее голосе прозвучала не просто детская болтовня, а настойчивость.

Бо, всегда чутко реагировавший на настроение малышки, насторожился и тихо зарычал, глядя в тот же угол, но не на пятно, а чуть выше, на потолок.

- Что там? - встрепенулся Мир.

В углу, где стена встречалась с потолком, висела паутинка. И вдруг одна из пылинок в этой паутине замерцала нежным серебристым светом. Свет усиливался, превращаясь в крошечную, не больше наперстка, светящуюся каплю. У капли появились крылышки из света и две блестящие точечки-глазки.

Существо трепетало, как мотылек, боясь подлететь ближе.

- Не бойся, - прошептала Лана, завороженно. - Мы тебя не тронем.

Светлая капля дрогнула и медленно, порхая, спустилась вниз. Она сделала круг вокруг Ланы, затем вокруг Мира и, наконец, уселась на протянутый палец Дары.

- Ой! - воскликнула Дара. - Щекотно!

Существо оказалось теплым и мягким, как кусочек солнечного луча.

- Кто ты? - спросил Мир, стараясь говорить как можно мягче.

В ответ в их головах прозвучал не голос, а возник легкий,

как шелест листьев, образ: картинка уютного дома, теплой печки, запаха свежеиспеченного хлеба. А потом - вспышка серой леденящей пустоты, которая наступает на дом, пожирая краски и звуки.

- Ты... ты хранитель этого дома? - догадалась Лана.

Существо на пальце Дары радостно вспыхнуло, подтверждая догадку девочки. Оно было Домовёнком-Светликом, духом уюта и тепла, который жил здесь всегда.

Затем Светлик показал им новый образ: он, маленький и испуганный, прячущийся в щели, пока по дому ползают серые, безликие тени. Он показывал, как они бесшумно скользят, воруя не вещи, а сами краски, запахи и смех. И в этом образе, как эхо, прозвучало имя, которое дали им все духи и хранители очага. Имя, которое означало саму их суть.

«Серые Безмолвники».

Так они впервые узнали настоящее имя теней, которые дети видели. Имя пришло не из книг, а из самого сердца их дома.

- Серые Безмолвники... - повторил Мир, и это имя легло тяжким грузом на его плечи. Теперь у угрозы было имя, а значит, она стала еще реальнее.

Светлик, словно почувствовав их страх, встревоженно замигал. Он порхнул с пальца Дары и подлетел к тому самому серому пятну. Он не пытался его очистить. Вместо этого он прикоснулся к нему, и в их головах пронеслась волна отвращения и холода - он чувствовал след.

Потом Светлик показал им другой образ: Лунный Амулет на груди у Мира, излучающий яркий, чистый свет. И себя, маленького, направляющего этот свет, как линза. Он не мог бороться с Безмолвниками в одиночку. Но он мог быть проводником их силы.

- Ты хочешь помочь нам? - спросила Лана, и сердце ее забилось от надежды. - Ты покажешь, как использовать наш свет?

Светлик вспыхнул в ответ так ярко, что на секунде ослепил детей. Да. Теперь они были не одни. У них был проводник. И были тени, чье имя они наконец узнали.

У Хранителей появился первый союзник - маленький миленький Светлик!

Глава 6. Атака на память

Светлик, устроившись на ладони у Ланы, пульсировал тёплым

ровным светом. Он стал их живым компасом, их индикатором угроз. Всю следующую неделю он водил их по дому, указывая на невидимые глазу следы Безмолвников - блеклые, почти неуловимые разводы на обоях, выцветшие узоры на ковре, которые обычный человек принял бы за выгоревшие на солнце пятна. - Они повсюду, - мрачно констатировал Мир, наблюдая, как Светлик тревожно вспыхивает, пролетая над вазой с фруктами. Яркие апельсины и яблоки казались чуть запылёнными, не такими сочными. - Серые Безмолвники не просто ждут. Они медленно пожирают наш дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.